

Черных Сергей Сергеевич

ЖЕЛАНИЕ - ВОЛЯ - ВЛАСТЬ В СТРУКТУРЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

В статье рассматривается власть как феномен экзистенциального опыта человека, понимаемая как способность к самоконтролю. Особое место автор уделяет анализу понятия "воля" с опорой на диалектическую традицию, реализованную в трудах отечественных философов Э. В. Ильенкова и С. Л. Рубинштейна. Отмечается, что власть выступает результатом специфического синтеза желания и воли, в котором происходит становление культурной сущности человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Аляев Г. Е.** Записные книжки С. Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа // ВЕЧЕ. 2015. № 27: в 2-х ч. Ч. 1. С. 275-284.
2. **Арсеньев Н. С.** Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт-на-Майне, 1974. 342 с.
3. **Буббайер Ф. С. Л.** Франк: жизнь и творчество русского философа. 1877-1950. М., 2001. 328 с.
4. **Девдариани Н. В.** Иррационально-мистическое проявление коллективного бессознательного в структуре духовного опыта // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2011. № 14 (229). С. 85-93.
5. **Зак Л. В.** Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / под ред. о. Василия Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 17-25.
6. **Франк С. Л.** Духовные основы общества // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 13-146.
7. **Франк С. Л.** Душа человека // Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995. С. 419-633.
8. **Франк С. Л.** Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 183-559.
9. **Франк С. Л.** Предмет знания // Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995. С. 37-418.
10. **Франк С. Л.** Реальность и человек. М., 1997. 180 с.
11. **Франк С. Л.** С нами Бог // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 217-404.
12. **Франк С. Л.** Свет во тьме // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 405-470.
13. **Франк С. Л.** Смысл жизни // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 147-216.
14. **Франк С. Л.** Философия и религия [Электронный ресурс] // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/frank_sl/frank_sl_filosofiya_i_r (дата обращения: 06.04.2017).

MYSTICAL-EXPERIMENTAL BASIS OF S. L. FRANK'S EPISTEMOLOGY

Khamidulin Artem Maratovich
Nizhny Novgorod Theological Seminary
captain.nemo.2012@yandex.ru

The article reveals the issue of the basis of S. L. Frank's epistemology. With the focus of the philosopher's cognitive interest on transcendental sphere, the key aspect is experimental comprehension of this reality. Such type of knowledge differs from ordinary rational comprehension and is more associated with direct experience, which can be called mystical. On the assumption of this it is concluded that mystical-experimental background of S. L. Frank's epistemology is not only his position as a philosopher, but also a part of his worldview paradigm.

Key words and phrases: S. L. Frank; Russian philosophy; epistemology; cognition; experience; feeling; mysticism; mystical experience; religious experience.

УДК 141.319.8:321.01

Философские науки

В статье рассматривается власть как феномен экзистенциального опыта человека, понимаемая как способность к самоконтролю. Особое место автор уделяет анализу понятия «воля» с опорой на диалектическую традицию, реализованную в трудах отечественных философов Э. В. Ильенкова и С. Л. Рубинштейна. Отмечается, что власть выступает результатом специфического синтеза желания и воли, в котором происходит становление культурной сущности человека.

Ключевые слова и фразы: желание – воля – власть; экзистенциальная диалектика; аскеза; самоконтроль; экзистенциальный опыт; антропология власти.

Черных Сергей Сергеевич, к. филос. н.
Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Новочеркасск
s.s.chernykh@mail.ru

ЖЕЛАНИЕ – ВОЛЯ – ВЛАСТЬ В СТРУКТУРЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

Существование человека, полностью не редуцируемое к системе строго рациональных, а тем более свободных от аффектов действий, было бы интересно рассмотреть в контексте взаимодействия присущих ему внутренних способностей, образующих триаду: *желание – воля – власть*. Родство между данными понятиями представляется вполне очевидным, а порядок их написания подсказывает определенную последовательность действительного процесса, который постоянно воспроизводится в реальном экзистенциальном опыте. Таким образом, данный процесс носит диалектический характер, что в очередной раз указывает на противоречивость экзистенциального опыта человека, где желание борется с волей, и только если последняя побеждает, то индивид приобретает власть над собственным телом и аффектами. Поэтому борьба за власть ведется и на микрофизическом

уровне, что, например, уже в античной философии и средневековой христианской теологии понималось как борьба со страстями (или даже демонами), которые лишают человека возможности властвовать над своей душой и телом, в результате проигравший аскетическую борьбу индивид объявлялся рабом страстей.

Значит, *власть*, понятая как результат аскезы и самоконтроля, не исключает автоматически тему насилия, которая хотя бы имплицитно присутствует во всех ее интерпретациях. Следовательно, и в экзистенциальном опыте человека *власть* проявляется не только как возможность внешних уполномоченных государством сил (силовики), но и как способность самого индивида применять *насилие*, прежде всего, в отношении собственных желаний и природных импульсов. Таким образом, власть для себя, а не только над другими выступает необходимым компонентом конструирования собственной идентичности и личного пространства.

Поэтому речь здесь идет об экзистенциальной диалектике, где *желание* – тезис, *воля* – антитезис, а *власть* в антропогенном смысле представляет собой синтез двух первых способностей. Так, например, в гегелевском смысле *воля отрицает желание*, тем самым его преобразует и способствует приобретению нового качества, которым *овладевает* индивид. Собственно обладание как власть над желанием выступает здесь результатом тренировки и развития присущей негативной способности *воли*, преобразующей *желание*, перераспределяя его энергию, часто отсекая в нем лишнее. В определенном смысле *власть* – «снятое» *желание*. На экзистенциальном уровне данный тезис можно легко проиллюстрировать примером того случая, *когда желание индивида ослабевает и он теряет прежний интерес к предмету, который оказался в его власти*.

Рассматривая данную проблему в антропологической перспективе, необходимо указать на то, что в случае давления на личность со стороны внешних властей усиливается стремление человека к обретению власти на экзистенциальном уровне путем разнообразных аскетических практик. Так, например, религиозное отрицание «мира» предполагает определенного рода абстрагирование или дистанцию от государственной власти при условии наращивания самовластных ресурсов, способствующих установлению большей автономии и власти над собственным телом и внутренними аффектами. Вышеописанная тенденция наиболее отчетливо проявляется в теологических построениях христианства и буддизма, философии стоицизма и стратегии «практики себя», представленной в поздних работах М. Фуко [10]. Таким образом, стремясь к автаркии, индивид-аскет путем отстранения амбиций, направленных на приобретение «мирской» (политической) власти, способен достичь высоких результатов в преобразовании своих желаний. Поэтому так называемый уход от «мира» необходимо предполагает усиление практик самоконтроля.

Итак, *желание* представляет собой переживание, направленное на удовлетворение определенной потребности, стремление к обладанию, то есть оно *напрямую связано с феноменом власти*. Так, в результате возникающего сексуального вождения человек может стремиться к обладанию другим телом, владеть им или получить над ним власть, или, наоборот, в нем может возникнуть желание отдаться телу другого, начать подчиниться его воле. Здесь *садизм* и *мазохизм* выступают лишь в качестве крайних терминов, наглядной демонстрацией гегелевской диалектики *господина и раба*.

Очевидно поэтому, что люди, обладающие значительными ресурсами политической власти, как правило, также в большей степени способны к удовлетворению своих, причем часто изощренных, желаний в еде и сексе. По крайней мере, не случайно, что именно такие представления о «господах» превалируют в среде «подданных», где поведение власть предержащих часто рассматривается сквозь призму приписываемых им в первую очередь оральные и сексуальные излишества, а дискурс народного недовольства строится на метафорических выражениях типа того, что: «они “жируют”», «они “зажрались”», «они нас “имеют”», «они всех “поимели”» и т.д.

Собственно с древнейших времен еда и секс почти во всех архаических культурах сакрализировались в качестве важных символов человеческого познания. При этом, например, Ж.-П. Сартр отмечал, что само «желание познавать, каким бы незаинтересованным оно могло ни казаться, является отношением присвоения. *Познание* – это одна из форм, которую может принять *обладание*» [8, с. 583]. Следовательно, *практическое овладение предметом желания есть всегда и его потребление*, приобщение к содержащемуся в нем благу. Это в равной степени касается не только обычной (профанной) пищи, секса и любых других материальных благ, но и духовно-символических предметов («мистической телесности»), которые также потребляются, о чем, например, свидетельствуют пищевые метафоры: «небесная пища», «духовная услада» и т.д., описывающие духовные практики, распространенные в христианской религии. Вместе с тем в рамках религиозного опыта, где речь идет о символическом/сакральном потреблении, совершаемом например, в причастии, присутствует вера в то, что благодать, данная в подобном акте, не может быть усвоена и полностью растворена организмом.

Ясно, что человеческая способность *желания*, как правило, управляется его *волей*, посредством которой «чистое» вождение в определенной степени отрицается, тем самым преобразуясь в действие, как бы выталкивающее человека за рамки природы и противопоставляющее его существование чисто природному бытию. В данной связи уже Гегель писал, что зверь «находит непосредственно в готовом виде то, что ему нужно для удовлетворения потребности; человек же, напротив, относится к средствам удовлетворения своих потребностей как к чему-то порожденному и сформированному им» [2, с. 61]. Значит, в особом отношении к удовлетворению желаний, присущих именно человеку, уже заложена его видовая способность, проявляющаяся как особая воля к власти над природой, в частности, направляющая совершенствование орудий труда и развитие научно-технического прогресса. «Поэтому, – как справедливо писал Д. Лукач, – Гегель может сказать с полным основанием, что орудие, средство стоят выше цели, для достижения которой они применяются, выше, чем вождение, чем влечение, направленные на удовлетворение потребностей» [5, с. 386]. Ведь непосредственные наслаждения и аффекты забываются, стираются из памяти, тогда как продукты волевой активности

человека, то есть созданные им инструменты (орудия), сохраняются в качестве факторов дальнейшего развития культуры. Инструменты (мыслительные конструкты и орудия труда) – воплощения человеческой воли, которые дисциплинируют личность, тормозят, противостоят и модифицируют (окультуривают) желания.

Когда животное хочет есть, то стремится сразу удовлетворить свое *желание*. Ему также не дано подвергнуть *желание* пристальной рефлексии, объективировать и понять его в качестве результата определенной формы общественного (культурного) производства. Вряд ли собака или кошка при виде аппетитной пищи будут задумываться о диете или о том, что свою потребность в еде нужно контролировать в широком смысле, в аскетических целях. Еще в большей степени это касается сексуального *влечения*, которое в животном мире удовлетворяется непосредственно. Выражаясь в терминах психоанализа, можно сказать, что над зверем не властвует Супер-Эго, ценности которого он и не способен глубинным образом интериоризировать, поэтому ему и неведомы моральные страдания.

Другое дело – человек. В мире людей, напротив, сексуальные отношения почти обязательно предполагают культурные ограничения, связанные с функционированием моральных и религиозных запретов, помогающих регулировать социальные отношения, в том числе защиту прав сексуальной собственности. Поэтому человеку перед едой и особенно сексом зачастую не сразу приходится к ним приступать, а *ожидать* благословения со стороны инстанций культуры, подчиняясь требованиям социальных институтов, причем иногда *ожидание* проходит довольно долго и томительно, а порой, в особенности если воля индивида слаба, то и *мучительно*. Отсюда для индивида всегда сохраняется, как заметил З. Фрейд, возможность впасть в радикальное *недовольство культурой* [9, с. 85]. Однако несомненно, что именно сильная и тренированная *воля* помогает человеку гармонизировать его отношения с требованиями природы, направив сексуальные желания в русло творческой сублимации.

Интересно отметить, что в отечественной философии Э. В. Ильенкова и психологии С. Л. Рубинштейна понятию *воли* уделялось пристальное внимание, причем данная способность интерпретировалась именно в русле диалектического подхода: Гегеля – Маркса – Энгельса. В отличие от философии жизни А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и А. Бергсона, *воля* здесь не отождествлялась с *желанием*, а, напротив, активно противопоставлялась ему в качестве важнейшей экзистенциальной способности преобразовывать природную действительность, присущей человеку. «Воля как специально-человеческая особенность, – писал Э. В. Ильенков, – с самого начала выступает именно как противодействие чисто биологической активности, как ее торможение, как ее сдерживание» [4, с. 185]. Поэтому *воля* представляет собой особую антропогенную способность к аскетизму, которая помогает человеку противостоять наличному бытию, вести борьбу не только с обстоятельствами, но и за власть над природой и другими людьми. В животном мире борьба не носит в собственном смысле *волевой* характер, поскольку одно животное побеждает другое, исходя скорее из базовых, присущих виду специфических качеств и инстинктов. Ситуация кардинально меняется в очеловеченном мире, где техническая оснащенность индивида может рассматриваться как продукт его воли, его предварительного воздействия на стихию природного желания к обладанию. Если, например, тигр противостоит в столкновении медведю, исходя главным образом из природной оснащенности, то воин в бою с противником использует именно свои технические возможности, полученные в результате проделанной волевой работы.

В согласии с основными установками марксистской философии Э. В. Ильенков полагал, что воля представляет собой «способность удерживать цель, т.е. неуклонно строить свои действия в направлении цели. Безвольный человек как раз этого-то делать и не умеет; он идет вперед под влиянием ежеминутно меняющихся обстоятельств – как внешних, так и “внутренних” – и при этом способен проявлять огромную витальную силу – “эффект”, напористость» [Там же]. Воля, таким образом, выступает как сила активного приспособления к природному детерминизму, она есть именно *хитрость разума*, открывающая перед человеком «бесконечные» возможности преобразования окружающей действительности. При этом *воля* здесь, в отличие от *желания*, носит всецело рациональный характер, предполагающий цель действия, обязательный проект и специфическую технику, необходимую для его осуществления. Именно благодаря воздействию *воли* человек открывает для себя обозримую перспективу, то есть способность *смотреть сквозь* наличные вещи, понижая взглядом природу. Отсюда можно сделать вывод, что *воля*, в интерпретации Э. В. Ильенкова, обладает всеми чертами того самого гегелевского труда, который, как известно, затормаживает *вождеделение*, то есть, «другими словами, он *образует*» [3, с. 27]. Таким образом, воля к власти над собой (аскеза) и природой нельзя представить без способности как всего человеческого рода, так и отдельного индивида к образованию.

Собственно возможность для человека трудиться и творить по мерке любого вида, о чем так проникновенно писал в своих ранних произведениях К. Маркс [6], зиждется именно на способности его воли к целеполаганию. При этом человек способен абстрагироваться даже от насущных желаний, откладывать и отстранять «сиюминутное» удовольствие ради достижения дальних целей, что качественно усиливает видовую мощь планирования. Согласно основным положениям теории А. Адлера, человеческий вид включен в борьбу за превосходство над природой, другими видами и себе подобными, он вписан в тотальную борьбу за власть, поскольку изначально нуждается в компенсации, сопровождающейся переживанием своей видовой «неполноценности» [1, с. 15]. Экзистенциальное переживание власти с самого раннего детства выступает важным опытом на пути формирования зрелой личности, познающей (испытывающей) свою волю и способной не только к принятию ответственных, но и рискованных решений. Интересно в данной связи отметить, что многие люди, преуспевшие в стяжании власти, смогли последовательно реализовать свои амбиции, неукоснительно следуя по пути к избранной заветной цели. Известно, что многим диктаторам пришлось отказаться

от безмятежного личного счастья и возможности спокойно прожить последние годы. Тем более признанные духовные лидеры, исходившие в своих практиках из непосредственно переживания религиозных доктрин, радикальным образом смогли отвергнуть желания плоти и стремления к повседневным радостям.

В отечественной психологии *воля* также интерпретировалась в качестве ключевой способности человека ставить перед собой и достигать поставленных целей, постоянно выходящих далеко за пределы исключительно животных потребностей. В данной связи С. Л. Рубинштейн отмечал, что «волевые действия» есть действия, регулируемые осознанной целью и отношением к ней как к мотиву [7, с. 239]. В подобной интерпретации *воля* выступает в качестве неотъемлемого компонента инструментального разума, а следовательно, она не может быть «слепой» и поэтому не должна отождествляться с витальной силой жизни. Даже напротив, *воля* человека, например в самоубийстве, может быть направлена прямо против продолжения жизни. «Сильная воля может быть лишь у человека с четкой и прочной иерархической организацией побуждений или тенденций, участвующих в регуляции его поведения: только при этом условии сила побуждений не расходуется на преодоление внутренних трений, а полностью переходит в решительное действие» [Там же]. Значит, сила воли измеряется способностью наиболее последовательно двигаться в сторону первоначально избранной цели с особой решительностью, отвергая другие желания, которые могут помешать реализации выбранного проекта.

Напротив, когда высказываются в том смысле, что воля колеблется, это свидетельствует в пользу ее слабости, поскольку если она раздваивается между многими мотивами, то собственно и не проявляется в полной мере. Ведь основная характеристика самой воли – это всегда ее акцентированность, направленность на привилегированный объект. «Сила воли однозначнее определяется преодолением внешних препятствий, выступающих и в виде внутренних трений. Преодоление последних, даже когда оно обнаруживает силу воли, вместе с тем обнажает ее раздвоенность и, значит, слабость. Наличие борьбы мотивов – не проявление или признак воли, а лишь случай, требующий её проявления» [Там же, с. 240]. Активное вторжение человеческой воли в процесс моделирования реальности преобразует природу, внося в нее элементы творческой рациональности.

Власть, таким образом, является итогом экзистенциальной диалектики, синтезом *желания* и *воли*, в котором происходит становление специфической антропогенной способности к обладанию. Реализуясь посредством «снятого» и заторможенного вожделения, власть на микрофизическом уровне личности проявляется как самовластность, контроль над аффектами. При этом самовластность индивида может быть реализована не только как стяжание особой духовности посредством отвержения всего мирского, что является идеалом многих религиозных практик, но и направлена на господство над природой, а также выступать дополнительным индивидуальным ресурсом в приобретении политического влияния. Вместе с тем образование, технику и аскезу необходимо рассматривать в качестве необходимых продуктов антропогенной воли, которая конституирует культурную сущность человека, наделяя его возможностью противостоять как неживой, так и живой природе, ее чисто животным формам существования.

Список источников

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 296 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. М. – Л.: Госиздат, 1929. Т. 1. 473 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. 808 с.
5. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.
6. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. 775 с.
7. Рубинштейн Л. С. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2002. 640 с.
9. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 368 с.
10. Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982-1983 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 432 с.

VOLITION – WILL – POWER IN THE STRUCTURE OF EXISTENTIAL EXPERIENCE

Chernykh Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Platov South-Russian State Polytechnic University
s.s.chernykh@mail.ru

The article examines power as a phenomenon of human existential experience considered as an ability for self-control. Special attention is paid to the analysis of the concept “will” relying on the dialectic tradition realized in works by the domestic philosophers E. V. Ilyenkov and S. L. Rubinstein. The author concludes that power appears to be a result of specific synthesis of volition and will, in which formation of the human’s cultural essence occurs.

Key words and phrases: volition – will – power; existential dialectics; ascesis; self-control; existential experience; anthropology of power.